

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СЕВАСТОПОЛЯ И ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ЕГО НОВЫХ ЖИТЕЛЕЙ

И. В. Сибиряков,

*Южно-Уральский государственный университет,
г. Челябинск, Российская Федерация*

В статье описан процесс восстановления города Севастополь после Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Особое внимание уделено тем проблемам, с которыми столкнулись жители других регионов страны, приехавшие в Севастополь, для того чтобы участвовать в восстановлении города. Автор статьи приходит к выводу, что задача культурно-исторической адаптации новой «волны» мигрантов, оказавшихся в Севастополе в первые послевоенные годы, была успешно решена, благодаря тому, что в регионе удалось создать специальный механизм для такой адаптации. Этот механизм учитывал многие особенности истории формирования и развития Севастополя, а так же социальную специфику первого поколения советских послевоенных мигрантов.

Ключевые слова: восстановление города, культурно-историческая адаптация, мигранты, Севастополь.

Севастополь занимает особое место в истории нашей страны. С момента своего основания, город неоднократно попадал в центр миграционных потоков, имевших различную природу и интенсивность, но почти всегда оказывавших заметное влияние на социальные, политические, культурные процессы, происходившие не только в самом Севастополе, но и на Крымском полуострове в целом. С одной стороны, Севастополь, будучи изначально приморской военной крепостью, имел совершенно особый режим организации городского пространства, часто ограничивавший свободное перемещение больших масс населения, особенно из других регионов страны. Но, с другой стороны, государство было вынуждено организовывать такие перемещения с тем, чтобы обеспечить Севастополь и морскими экипажами, и соответствующими ремонтными службами, и сухопутными войсками, необходимыми для обороны города. С одной стороны, Севастополь, часто становился конечной, итоговой точкой миграции представителей интеллектуальной и политической элиты страны, которая именно в этом городе «расставалась» с Родиной, обретая уже статус эмигрантов. С другой стороны, через Севастополь шли разнообразные контакты российских государственных структур и учреждений с заграницей, которые определяли судьбу многих значимых военных, экономических, социальных проектов.

Принудительный и локальный характер миграции способствовал формированию на территории Севастополя совершенно особой культурно-исторической традиции, анализ которой позволит лучше понять некоторое своеобразие развития города в переломные исторические эпохи и его роль в общей судьбе страны. Дважды за свою многовековую историю Севастополь держал героическую оборону, сдерживая превосходящие силы противника, терпел военное поражение, теряя не только ключевые здания и сооружения, но и значительную часть город-

ского населения. Дважды город было необходимо не просто восстановить в его прежних городских границах, но существенно расширить и видоизменить городское пространство, сформировав здесь новую социальную среду и новое население. Именно для этого нового населения, значительная часть из которого оказалась в Севастополе по воле различных государственных структур, проблема культурно-исторической самоидентификации и постепенной интеграции в новую для себя городскую реальность, стояла здесь особенно остро.

Технологии решения этой проблемы, которые были разработаны и апробированы в начале в Российской империи, а затем и в СССР в первые послевоенные годы, представляют сегодня не только научный, но и практический интерес. На наш взгляд, они во многом носят универсальный характер и после определенной корректировки могут быть использованы в тех регионах страны, где сейчас набирают силу новые миграционные потоки, обостряющие проблемы культурно-исторической интеграции для самых разных групп населения.

«Отечественный опыт» восстановления городов с учетом проблем миграции изучен пока слабо [9—11]. Поэтому специальное исследование, посвященное истории восстановления послевоенного Севастополя, на наш взгляд, было бы очень полезным и с точки зрения формирования новых подходов к изучению миграционных процессов, в рамках уже существующей историографической традиции, и с точки зрения подбора нового методологического инструментария, необходимого для решения разнообразных исследовательских задач, связанных с феноменом миграции [8].

К сожалению, источниковая база, доступная сегодня для анализа этих проблем носит ограниченный характер. Ее основу составляют материалы периодической печати, документы государственных учреждений, сохранившиеся в государственных ар-

хивах, и воспоминания современников. Ограниченность источниковой базы во многом предопределила узость круга исследовательских задач, решаемых в рамках данного проекта. Главные из них, это выявление основных причин возникновения и своеобразия миграционных потоков в послевоенном Севастополе середины XX века; это анализ ключевых проблем, возникавших в разных социальных группах, пытавшихся интегрироваться в состав населения города в процессе восстановления Севастополя в первые годы после окончания Великой Отечественной войны; это исследование некоторых особенностей того механизма, который использовался для решения этих проблем.

Многие ученые уже неоднократно обращали внимание на то, что власти Севастополя дважды в истории города сталкивались с необходимостью быстрого восстановления городского пространства. После окончания Крымской войны 1853—1856 гг. Севастополь находился в очень тяжелом положении. В ходе его героической обороны были разрушены многие здания, определявшие контуры самого городского пространства, важнейшие транспортные коммуникации, портовые сооружения. Большая часть довоенного населения Севастополя покинула город. Культурно-историческая среда, которая очень трудно, шаг за шагом формировалась в Севастополе в 30—50-е годы XIX в., оказалась под угрозой почти полного исчезновения. Новые жители Севастополя часто слабо представляли себе историю города, своеобразие его образа жизни и культуры. Правительство не смогло в короткие исторические сроки найти достаточно ресурсов для быстрого восстановления города, что лишь обострило проблемы культурно-исторической адаптации новых жителей Севастополя и усложнило процесс восстановления культурно-исторической городской среды, разрушенной в ходе Крымской войны. В 1874 г. Севастополь посетил московский писатель и путешественник А. В. Логинов, который так описал увиденное: «19 лет лежит он в развалинах ... под кучею погребальных холмов, и 19 лет сюда стекаются с благоговейным любопытством люди всех сословий, преклоняясь перед остатками богатырско-воинов, сложивших свои головы на благо родины своей...» [3, с. 33].

Ситуация качественно изменилась лишь в начале XX в., когда в российской империи началась подготовка к празднованию 50-летия героической обороны Севастополя. Именно в ходе этой компании в городе были установлены памятники, которые на долгие годы определили вектора развития не просто севастопольского городского пространства, но стали важнейшими «местами памяти» для формирования особых представлений об истории города и страны не только у гостей Севастополя, но и у его «старых» и «новых» жителей. В первую очередь речь идет о Памятнике затопленным кораблям, памятниках, установленных на Историческом бульваре, и Панораме «Оборона Севастополя 1854—1855 гг.».

Примечательно, что практически все эти памятники очень значительно пострадали в ходе Великой Отечественной войны. В 1941—1944 годах старый довоенный Севастополь был разрушен почти полно-

стью. Как писала А. А. Сарина, бывший секретарь Севастопольского горкома компартии Украины: «Города, по существу, не было — все взорвано, сожжено, разрушено. <...> Всюду каменные завалы, нагромождения балок и перекрытий, воронки от бомб, искореженные фашистские танки, орудия, обломки самолетов» [17, с. 5]. Общий материальный ущерб, причиненный городу только гитлеровской оккупацией, оценивался специалистами в 2,5 млрд рублей [1, с. 44].

10 мая 1944 года в город вошли основные части советских войск, вместе с которыми в Севастополь вернулись многие руководящие партийные, советские и комсомольские работники. Известный писатель и журналист Л. С. Соболев, оказавшийся в Севастополе вскоре после его освобождения, признавался, что от Севастополя остались лишь «скалы, море, да солнце. Да бессмертная слава, которая возродит эти груды камней» [13].

В первые дни после освобождения в городе насчитывалось менее трех тысяч жителей (до войны 110 тысяч). «Но уже через несколько дней количество населения выросло в три раза» [17, с. 7]. В город возвращались его довоенные жители, разбросанные по разным уголкам Крыма. А вскоре стали прибывать и те, кто в 1941—1942 годах оказался в эвакуации. 19 мая 1944 г. в Севастополе было зарегистрировано уже почти 11 тысяч жителей. Практически все они первоначально проживали в землянках и подвалах, но были включены в процесс разбора завалов, восстановление водопровода, возрождение севастопольского порта. На улицах Севастополя появились лозунги: «Возродим тебя, родной Севастополь!» «Все на восстановление родного города!» Они стали основой для формирования первых визуальных паттернов, призванных сыграть важную роль в новой самоидентификации жителей города.

Вместе с тем, уже в первые дни после освобождения Севастополя в горисполком пошел поток писем, авторы которых «просили, настаивали, требовали, что бы их немедленно вызвали в Севастополь и дали работу». Важно подчеркнуть, что среди них были не только те, кто жил в Севастополе до войны, но и те, кто, ни разу в этом городе прежде не был. А. А. Сарина приводит в своих воспоминаниях несколько примеров таких писем. «Дорогие товарищи! Не откажите в моей просьбе: я хочу строить Севастополь. Прошу направить мне вызов. А. Никифоров, г. Поти». «Я сейчас живу одной мыслью: поскорей возвратиться в Севастополь и принять самое горячее участие в его восстановлении. Е. Турбова, г. Йошкар-Ола». «Я живу и работаю в Свердловске. Но сейчас должна во что бы, то ни стало приехать в героический город и принять участие в его восстановлении. Здесь во время обороны Севастополя погиб мой муж. Анна Киселева, г. Свердловск» [17, с. 10]. Даже беглый анализ обращений показывает, что у тех советских граждан, кто стремился принять участие в восстановлении Севастополя, существовал целый спектр причин и мотивов, для принятия такого решения. Среди них доминировали психологические, социальные и нравственные факторы, но совершенно отсутствовали корыстные мотивы.

В тот момент жизнь и работа в Севастополе не могли обеспечить ни существенных заработков, ни комфортных социальных условий. С точки зрения понимания некоторых особенностей формирования в городе новой культурно-исторической традиции, на наш взгляд, этот момент является важным.

С мая по сентябрь 1944 г. в Севастополь поступило более 5,5 тысяч таких писем. Многие авторы писем получили возможность принять участие в восстановлении города. Первыми для восстановления Севастополя уже в мае 1944 года прибыли комсомольцы из Иркутска [4, с. 31]. Некоторое время иногородние строители прибывали в Севастополь практически ежедневно [5].

По свидетельству П. Болгари и Н. Добушева, в первые послевоенные годы на стройках города работали строители из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, Днепропетровска, Курска, Свердловска, Воронежа, Ашхабада и многих других городов и сел Советского Союза. Часть из них никогда раньше не была в Севастополе. Этот город они воспринимали через ту систему (чаще всего вербальных или текстовых) героических образов, которая сформировалась в их сознании благодаря средствам массовой информации в годы Великой Отечественной войны. Визуальные паттерны города им еще предстояло создать.

В течение первого года после освобождения города удалось восстановить 4 больницы, 9 школ, 14 детских садов и яслей [16, с. 18]. 31 марта 1946 года дала промышленный ток ГРЭС № 1. К осени 1947 г. в городе было восстановлено 120 тысяч квадратных метров жилой площади. Именно об этих замечательных и очевидных успехах в деле восстановления Севастополя долгие годы было принято писать в советской исторической литературе, в советских газетах и журналах.

Однако, несмотря на безусловные первые успехи, процесс восстановления города шел очень не просто. Об этом убедительно свидетельствуют воспоминания Героя Социалистического труда Е. А. Реброва, который приехал в Севастополь весной 1949 года в составе группы из 30 юношей, собранной в Саратовской области. «О Севастополе и его героических защитниках, — писал Е. А. Ребров, — все читали в газетах, смотрели документальные кинофильмы, знали, что фашисты оставили здесь страшные разрушения. Но то, что увидели, когда ехали в автобусе на Карантинную улицу, превзошло все ожидания: всюду руины, ржавое железо. Нет, никто из нас Севастополь таким не представлял» [16, с. 119].

Свыше 12,5 тысяч рабочих, мобилизованные из 48 регионов страны в течение нескольких лет жили в палатках, землянках, подвалах разрушенных зданий. Для них не хватало воды, электричества, медикаментов. Л. А. Пшенина вспоминала: «Оставшиеся в городе люди, жили в основном в подвалах, в щелях, около моря в пещерах, завешивая вход в них тряпками. Идешь, бывало, по уже расчищенной матросами улице, и вдруг из груды камней вылезает какая-нибудь «старушка», хотя на самом деле вполне молодая женщина, но очень уж изможденная войной и лишениями» [14, с. 9]. А. Л. Шеффер, уроженец

Одессы, который приехал в Севастополь после окончания Московского архитектурного института в 1950 г. признавался: «Город, конечно, был в ужасном состоянии. Сразу, даже непонятно было, куда идти, куда выйдешь и что где увидишь...» [20].

Для тех строителей, кто приехал в Севастополь впервые, к социально-экономическим проблемам добавились проблемы акклиматизации и культурно-исторической адаптации. Многие из них имели очень поверхностное представление о довоенной и дореволюционной истории Севастополя, слабо ориентировались в его повседневных и праздничных практиках, должны были приложить немалые усилия для того, чтобы интегрироваться в его образ и ритм жизни.

Важно подчеркнуть, что и для коренных жителей Севастополя проблема постепенного формирования нового послевоенного уклада жизни стояла очень остро. Попытка «вернуться» в тот «старый» довоенный Севастополь, которую предприняли некоторые севастопольцы, оказалась не совсем удачной. Город, переживший оккупацию, и масштабные военные операции уже существенно изменился.

Житель Севастополя А. Н. Лубянов вспоминал: здесь происходила какая-то историческая ассимиляция. «... После войны отсюда выселили татар, греков, болгар и сюда пошли люди с севера, с Урала. Мой отец приехал сюда с Дальнего Востока, мать приехала с Иваново. Здесь они нашли друг друга, и получилась семья. Севастополь для них стал каким-то своим домом. ... Люди, которые приезжают сюда, я это заметил, становятся другими. Город заставляет как-то по-другому относиться к жизни ... люди, которые приезжают в город в первую очередь хотят увидеть корабли ... «дайте посмотреть корабли». Город был основан как база черноморского флота, как военноморская крепость. Здесь все ... сводится к флоту и военному делу. В другом городе это не чувствуется. Это не чувствуется в Москве, это не чувствуется в Новороссийске, это не чувствуется в Ялте, в других городах. Они другие...» [19, с. 204—205].

Процессы восстановления в Севастополе, по сравнению с процессами восстановления других городов Советского Союза, пострадавших в ходе Великой Отечественной войны имели свою специфику, которая проявилась в темпах восстановления городского пространства; в той модели восстановления города, что была выработана совместными усилиями государственных органов и партийными структурами; в той роли, которую сыграли в этих процессах жители других регионов страны.

Высшее руководство страны отводило Севастополю в послевоенном развитии СССР очень важную роль — роль главной базы советского черноморского флота. Не случайно Севастополь был включен в список тех городов Советского Союза, которые должны были быть восстановлены в первую очередь. Темпы восстановления, достигнутые в 1945—1947 годах, высшее руководство страны категорически не устраивали. 25 октября 1948 г. Совет министров СССР принял постановление «О мероприятиях по ускорению восстановления Севастополя», в котором отмечалось, что для восстановления Севастополя в 1949—1952 гг. необходимо выделить 1523 млн руб.,

в том числе: а) на восстановление города (жилого фонда, культурных учреждений, объектов здравоохранения и коммунального хозяйства) — 414 млн рублей; б) на восстановление военно-морской базы 700 млн рублей, в том числе на строительство жилых домов, казарм, служебных и культурно-бытовых учреждений — 200 млн рублей; в) на восстановление промышленных предприятий и транспорта 409 млн рублей» [2]. При этом в город были направлены дополнительные людские ресурсы. В одной из таких дополнительных групп строителей и оказался Е. А. Ребров, воспоминания которого позволяют увидеть те грани истории восстановления советского Севастополя, что долгие годы не вызывали исследовательского интереса со стороны со стороны отечественных историков. Речь в первую очередь идет о проблемах интеграции новых жителей Севастополя в новую культурно-историческую городскую среду.

Ситуацию в городе на первом этапе его восстановления существенно осложнила та борьба, что развернулась между отдельными группами архитекторов, предложивших совершенно разные планы дальнейшего развития Севастополя. Идея строительства на месте почти полностью разрушенного города совершенно нового городского пространства, рожденная в Москве, создавала возможность для еще одной попытки масштабного социального эксперимента в духе строительства абсолютно новых социалистических городов 30-х годов, и позволяла радикально решить проблему культурно-исторической интеграции тех групп населения, что были вынуждены осуществить миграционные движения из самых разных уголков СССР. Для всех этих групп населения Севастополь мог превратиться в абсолютно новую родину, где могла быть сформирована совершенно новая советская культурно-историческая традиция. Однако эта идея реализована не была [11, с. 139—141]. Как не была реализована и другая идея о воссоздании Севастополя как абсолютно точной копии довоенного города.

По словам Д. К. Моторина, одного из активных участников восстановления города: «Севастополь был восстановлен не как копия прежнего довоенного города и не как совершенно новый город на новом месте. Севастополь воссоздавался как город, удачно сочетающий лучшие градостроительные традиции прошлого и достижения современности» [9, с. 6]. Такая стратегия восстановления требовала создания эффективных механизмов адаптации различных групп населения города, в первую очередь, приехавших в Севастополь в послевоенные годы, к его особому образу жизни (где ключевую роль играли институты военно-морского флота), к его особым культурно-историческим традициям, которые должны были быть сопряжены с новыми политическими и социально-экономическими реалиями послевоенного СССР.

Постепенное «закрытие» города, решение о котором было принято высшим руководством страны в связи с развитием в Севастополе опорной базы советского Черноморского флота, ограничило миграционные потоки в этой части Крыма. Процессы

интеграции нового населения города в его замкнутое городское пространство заметно ускорились.

На наш взгляд, можно выделить пять основных элементов, определивших высокий уровень эффективности того механизма интеграции различных групп городского населения, что возник в Севастополе в первые послевоенные годы.

Первый такой элемент очень условно можно было бы определить как архитектурный ансамбль центральной части города. Архитекторам и строителям, занимавшимся восстановлением центра Севастополя, удалось сохранить традиционную довоенную, а в некоторых случаях и дореволюционную планировку центральных улиц и площадей. Узнаваемая линия городского пространства была очень важна для «старых» жителей Севастополя. Но логика организации этого пространства была принята и многими «новыми» жителями города, так как она была рациональна, естественна, и позволила создать гармоничный ансамбль зданий, моря и прибрежных холмов. А. Л. Шеффер вспоминал: «Кроме севастопольских архитекторов, здесь работали московские и ленинградские. Они создали удивительную композицию, ансамбль города. И очень удачно вписали старые здания, которые были восстановлены <...> Хотя и работали десятки архитекторов, но ими так умело руководили, что весь город» стал как один ансамбль [20].

Второй элемент механизма культурно-исторической интеграции так же условно можно было бы определить как единство лингвистического пространства, создаваемого в городе в первые послевоенные годы. Речь идет об изменении названий ключевых улиц и площадей Севастополя [11, с. 142]. Этот процесс начался вскоре после окончания Великой Отечественной войны и был положительно воспринят «старыми» жителями города. Для многих из них возвращение прежних названий создавало комфортную языковую среду детских воспоминаний и образов. С другой стороны, для «новых» жителей Севастополя новые названия улиц и площадей не создавали каких-либо вербальных проблем и конфликтов, так как прежние названия еще не закрепились прочно в их культурной памяти.

Третий элемент механизма культурно-исторической интеграции связан с восстановлением старых и открытием новых памятников в Севастополе. С точки зрения визуализации образов прошлого именно севастопольские памятники были призваны сыграть очень важную роль в формировании единого культурно-исторического пространства города. Не случайно уже в первые месяцы после освобождения города государственные органы и население проявляли особую заботу о ремонте и восстановлении, пострадавших памятников [18, с.68].

Четвертый элемент механизма культурно-исторической интеграции связан с теми праздниками, которые проводились в городе в первые послевоенные годы, начиная от годовщин освобождения города от немецко-фашистских захватчиков, Дня Победы, Дня Военно-морского флота, до юбилеев, связанных с основанием Москвы и героической обороной Севастополя в 1854—1855 годах. По признанию участников и зрителей, праздники проходили «очень

торжественно, красочно, на высоком радостном подъеме», несмотря на то, что жители города не имели возможности приобретать специальные украшения и были вынуждены сами, «как могли», украшать машины, рисовать маски, плакаты [14, с. 58—59]. Особенно сильное впечатление на жителей города производили военные парады. Как писала Л. А. Пшенина: «Это было удивительно, трогательно. Пусть не было ракетных установок и минометов, пусть не было тяжелых военных машин, но ...шли наши воины, защитники! Именно им рукоплескали жители города!» [14, с. 60].

Одним из самых масштабных праздников в истории Севастополя стал 100-летний юбилей первой героической обороны города, который превратился в событие общесоюзного масштаба, и, на наш взгляд, завершил первый очень важный этап восстановления города и культурно-исторической интеграции отдельных групп его населения.

В качестве пятого элемента механизма интеграции, по-нашему мнению, можно было бы назвать многочисленные образовательные и воспитательные практики, которые активно применяли различные образовательные учреждения и учреждения культуры в Севастополе в первые послевоенные годы. Следует подчеркнуть, что большинство таких учреждений в эти годы оказались в очень тяжелом положении. Как свидетельствует отчетный доклад оргбюро ЦК Союза Рабис по Крыму за период с 15 июня 1944 г. по 1 марта 1945 г. «севастопольский коллектив работников искусств по возвращению в свой город-герой от театров не нашел и следа» [7, л. 16]. Деятели культуры пришлось самостоятельно расчищать развалины и своими силами возводить летнюю эстраду, с помощью которой они возобновили «обслуживание» трудящихся города Севастополь. Для полномасштабных постановок не хватало ни материальных, ни финансовых ресурсов. Серьезные проблемы возникли в кадровом, и в репертуарном плане. Но, несмотря на это театральные и музыкальные коллективы внесли свой вклад в формирование единого культурно-исторического пространства города, что было особенно важно для его новых жителей.

Большое внимание патриотическому воспитанию молодых жителей Севастополя уделяли школы. Школьники очень активно участвовали в восстановлении города, помогая родителям в разборе завалов, высадке деревьев, проведении многочисленных субботников и воскресников. Многие жители Севастополя вспоминали об одной важной традиции, которая сформировалась в некоторых севастопольских семьях в первые послевоенные годы. Если позволяло время, то родители, лично водили своих детей «по знаменитым местам города» [14, с. 35], рассказывая о наиболее значимых событиях в его истории. Такое прямое общение детей и родителей в исторически значимых точках города способствовало формированию совершенно особых образов города в сознании его старых и молодых жителей.

К 1954—1955 годам процесс восстановления Севастополя достиг очень важного рубежа. Центр города, основные портовые сооружения и первые жилые кварталы были восстановлены. Торже-

ственные мероприятия, посвященные 100-летию героической обороны города, завершили процесс формирования основ нового послевоенного культурно-исторического городского пространства. Своеобразным символом завершения этого процесса стало открытие восстановленной Панорамы «Оборона Севастополя». Как справедливо было сказано в заключении комиссии Министерства культуры СССР, принимавшей работу коллектива художников-реставраторов: новая панорама являлась «творческим воссозданием панорамы Ф. Рубо. Сохранив в основном характер произведения Ф. Рубо, как по своему живописному, так и по композиционному и образному строю, художники углубили историческую трактовку героической обороны Севастополя 1854—1855 гг.». В Панораму были введены «сцены героических подвигов матросов Кошки и Александрова, усилено значение образа Даши, через показ отдельных эпизодов художники раскрыли массовый и народный характер героизма и высочайший патриотический дух участников обороны» [14, л. 25]. Только в 1954 году Панораму посетили 105 981 человек [6, л. 1].

19 февраля 1957 г. севастопольский горком КПСС отчитывал ЦК компартии Украины об официальном завершении восстановления города. К этому моменту в городе уже было возведено 700 тысяч кв. м жилья, 32 школы, 8 больниц, 350 промышленных и торговых предприятий [5]. Но по признанию некоторых жителей города восстановительные работы после этого продолжались еще несколько лет.

Тем не менее, уже к середине 50-х годов XX в. многие новые жители Севастополя, приехавшие в город после окончания Великой Отечественной войны, стали неотъемлемой важной частью его населения, восприняли этот город, как свою новую «малую» родину, приняли его исторические традиции и новые культурные практики. Культурно-историческая адаптация этого поколения мигрантов прошла в более короткие исторические сроки по сравнению с адаптацией мигрантов в Севастополе после Крымской войны, прошла более успешно, создав прочный фундамент для новых социальных экспериментов, которыми так была богата новая и новейшая история Севастополя. Этот успех был в первую очередь связан с созданием эффективного механизма культурно-исторической адаптации, который позволил использовать различные институты, приемы и методы такой адаптации.

Источники и литература

1. Артюхов, В. М. Лицом к морю / В. М. Артюхов, А. И. Баглей // *Возрождение Севастополя: сборник*. — Симферополь: Таврия, 1982. — С. 41—56.
2. Беляев, Д. Сталин и восстановление Севастополя / Д. Беляев. — URL: <https://dbelyaev.ru/p/17344/> (дата обращения: 23.01.2019).
3. Близнюк, А. М. На бастионах Севастополя / А. М. Близнюк. — Минск: Польша, 1985. — 110 с.
4. Болгари, П. Город подвигов и славы / П. Болгари, Н. Добушев. — Симферополь: [б. и.], 1958. — 35 с.
5. Восстановление Севастополя. 1944—1957 — URL: <https://visualhistory.livejournal.com/1163583.html> (дата обращения: 23.01.2019).
6. ГАГС. Ф. Р-183. Оп. 1. Д. 138.

7. ГАРФ. Ф. 5508. Оп. 2. Д. 158.
8. Горбачев, О. В. Миграция населения в историческом дискурсе: возможности и ограничения исторических интерпретаций / О. В. Горбачев // Человек в условиях модернизации XVIII—XX вв.: сб. науч. ст. — Екатеринбург, 2015. — С. 42—48 и др.
9. Карпенко, И. А. Восстановление Ленинграда в 1943—1948 гг.: социально-демографический и бытовой аспекты : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. — СПб., 2007. — 169 с.
10. Косенкова, Ю. Л. Советский город 1940-х — первой половины 1950-х годов: от творческих поисков к практике строительства / Ю. Л. Косенкова ; Российская акад. архитектуры и строит. наук, Науч.-исслед. ин-т теории архитектуры и градостроительства. — М. : Либроком : URSS, 2009. — 422 с.
11. Куоллс, К. Создание и реконструкция памяти о городе-герое Севастополе / К. Куоллс // Новейшая история России. — 2011. — № 1. — С. 138—145.
12. Моторин, Д. К. Возрожденный Севастополь: очерки о восстановлении города. 1944—1953 гг. / Д. К. Моторин. — М. : Наука, 1984. — 271 с.
13. Правда — 1944. — 07 июня.
14. Пшенина, Л. А. Встающий из руин. Послевоенный Севастополь / Л. А. Пшенина. — Севастополь : Арт. Принт, 2007. — 92 с.
15. РГАЛИ. Ф. 962. Оп. 11. Д. 357.
16. Ребров, Е. А. Добрый след на земле / Е. А. Ребров // Возрождение Севастополя : сборник. — Симферополь : Таврия, 1982. — С. 116—125.
17. Сарина, А. А. На завтра после освобождения / А. А. Сарина // Возрождение Севастополя : сборник. — Симферополь : Таврия, 1982. — С. 5—21.
18. Сибиряков, И. В. Выжившие образы прошлого: судьба дореволюционных памятников в советском Севастополе / И. В. Сибиряков // Вестник Омского университета. Сер. «Исторические науки». — 2016. — № 4. — С. 63—72.
19. Сибиряков, И. В. Севастополь и севастопольцы: проблемы локальной советской идентичности / И. В. Сибиряков // Дискурсология: методология, теория, практика. — 2016. — Т. 1, № 10. — С. 197—208.
20. Шеффер, А. Л. Легендарный архитектор раскрыл секреты восстановления Севастополя после войны — URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5acf67c92394df0fd41ad2f9/legendarnyi-arhitektor-raskryl-sekrety-vosstanovleniia-sevastopolia-posle-voiny-5b6d8dc2c3095b00a85de606> (дата обращения: 23.01.2019).

СИБИРЯКОВ Игорь Вячеславович, доктор исторических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск, Российская Федерация). E-mail: sibirjkovig@mail.ru

Поступила в редакцию 26 февраля 2019 г.

DOI: 10.14529/ssh190206

RESTORATION OF THE SOVIET SEVASTOPOL AND THE PROBLEM OF CULTURAL AND HISTORICAL ADAPTATION OF ITS NEW RESIDENTS

I. V. Sibirjkov, sibirjkovig@mail.ru,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article describes the process of restoring the city of Sevastopol after the Great Patriotic War of 1941-1945. Particular attention is paid to the problems faced by residents of other regions of the country who came to Sevastopol in order to participate in the restoration of the city. The author of the article comes to the conclusion that the task of cultural-historical adaptation of the “wave” of migrants who found themselves in Sevastopol in the first post-war years was successfully solved, thanks to the fact that a special mechanism was created in the region for such adaptation. He took into account many features of the history of the formation and development of Sevastopol, as well as the social specifics of the first generation of Soviet post-war migrants.

Keywords: city restoration, cultural and historical adaptation, migrants, Sevastopol.

References

1. Artyuhov, V.M. Baglej, A. I. Licom k moryu [Facing the sea]. Vozrozhdenie Sevastopolya. Sbornik. [The revival of Sevastopol. Collection]. Simferopol': Tavriya, 1982. pp. 41 — 56.
2. Sm.: Belyaev, D. Stalin i vosstanovlenie Sevastopolya [Stalin and the restoration of Sevastopol] [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://dbelyaev.ru/p/17344/> (data obrashcheniya: 23.01.2019)
3. Cit. po kn. Bliznyuk, A.M. Na bastionah Sevastopolya [On the bastions of Sevastopol]. Minsk: Polymya, 1985. 110p.
4. Bolgari, P. Dobushev N. Gorod podvigov i slavy [City of exploits and glory]. Simferopol' [b.i.], 1958. 35p.
5. Vosstanovlenie Sevastopolya. 1944-1957 [Restoration of Sevastopol. 1944-1957] [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://visualhistory.livejournal.com/1163583.html> (data obrashcheniya: 23.01.2019)
6. GAGS. F.R-183. Op.1. D.138.
7. GARF. F. 5508. Op.2. D.158.
8. Gorbachev, O.V. Migraciya naseleniya v istoricheskom diskurse: vozmozhnosti i ogranicheniya istoricheskikh interpretacij [Population migration in historical discourse: possibilities and limitations of historical interpretations] // CHelovek v usloviyah

modernizacii XVIII—XX vv.: sbornik nauchnyh statej. [Man in the conditions of modernization of the XVIII — XX centuries: a collection of scientific articles]. Ekaterinburg: 2015. pp. 42-48. i dr.

9. Karpenko, I.A. Vosstanovlenie Leningrada v 1943 — 1948 gg.: social'no-demograficheskij i bytovoj aspekty [Restoration of Leningrad in 1943-1948: socio-demographic and household aspects]: dissertaciya ... kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. — Sankt-Peterburg, 2007. 169p.

10. Kosenkova, YU.L. Sovetskij gorod 1940-h — pervoj poloviny 1950-h godov : ot tvorcheskikh poiskov k praktike stroitel'stva [Soviet city of the 1940s — first half of the 1950s: from creative searches to construction practices]. Moskva: Librokom: URSS, 2009. 422p.

11. Kuolls, K. Sozdanie i rekonstrukciya pamyati o gorode-geroe Sevastopole [Creation and reconstruction of the memory of the city-hero of Sevastopol] // Novejshaya istoriya Rossii. 2011. №1. pp.138-145.

12. Motorin, D.K. Vozrozhdennyj Sevastopol'. Ocherki o vosstanovlenii goroda. 1944-1953 gg. [Revived Sevastopol. Essays on the restoration of the city. 1944-1953]. M.: «Nauka», 1984. 271p.

13. Pravda — 1944. — 07 iyunya.

14. Pshenina, L.A. Vstayushchij iz ruin. Poslevoennyj Sevastopol'. [Rising from the ruins. Post-war Sevastopol]. Sevastopol': Art.Print, 2007. 92p.

15. RGALI. F.962. Op. 11. D.357.

16. Rebrov, E. A. Dobryj sled na zemle [Good mark on earth] // Vozrozhdenie Sevastopolya. Sbornik. [The revival of Sevastopol. Collection]. Simferopol': Tavriya, 1982. pp.116 — 125.

17. Sarina, A. A. Na zavtra posle osvobozhdeniya [Tomorrow after release] // Vozrozhdenie Sevastopolya. Sbornik. [The revival of Sevastopol. Collection]. Simferopol': Tavriya, 1982. pp.5 — 21.

18. Sibirjakov, I.V. Vyzhivshie obrazy proshlogo: sud'ba dorevolucionnykh pamyatnikov v sovetskom Sevastopole [Surviving images of the past: the fate of pre-revolutionary monuments in Soviet Sevastopol] // Vestnik Omskogo universiteta. Seriya Istoricheskie nauki. 2016. №4. pp.63-72.

19. Cit. po Sibirjakov, I.V. Sevastopol' i sevastopol'cy: problemy lokal'noj sovetskoj identichnosti [Sevastopol and Sevastopol: problems of local Soviet identity] // Diskursologiya: metodologiya, teoriya, praktika. 2016. T.1. №10. pp.197-208.

20. Sheffer, A.L. Legendarnyj arhitektor raskryl sekrety vosstanovleniya Sevastopolya posle vojny [Legendary architect revealed the secrets of restoring Sevastopol after the war]] [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <https://zen.yandex.ru/media/id/5acf67c92394df0fd41ad2f9/legendarnyi-arhitektor-raskryl-sekrety-vosstanovleniia-sevastopolia-posle-voiny-5-b6d8dc2c3095b00a85de606> (data obrashcheniya: 23.01.2019)

Received February 26, 2019

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Сибиряков, И. В. Восстановление советского Севастополя и проблемы культурно-исторической адаптации его новых жителей / И. В. Сибиряков // Вестник ЮрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2019. — Т. 19, № 2. — С. 48—54. DOI: 10.14529/ssh190206

FOR CITATION

Sibirjakov I. V. Restoration of the soviet Sevastopol and the problem of cultural and historical adaptation of its new residents. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2019, vol. 19, no. 2, pp. 48—54. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh190206